

**ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЛХАТА
ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И РУКОПИСНЫМ ИСТОЧНИКАМ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Голда Ахиезер¹, М.Г. Крамаровский²

¹ *Ариэльский Университет
Ариэль, Израиль
agolda@ariel.ac.il*

² *Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kramarovskiy@hermitage.ru*

Цель статьи: реконструкция истории и культурной жизни еврейских общин средневекового Солхата и их места в городской жизни поликультурного и полирелигиозного города Золотой Орды.

Материалы исследования: в статье использованы результаты исторических исследований XIX–XXI вв., а также новых археологических раскопок в Старом Крыму, проведенные М.Г. Крамаровским. Важным источником являются также средневековые еврейские рукописи из Крыма, проливающие свет на историю еврейских (караимской и раввинистической) общин Солхата.

Результаты и научная новизна: поскольку история иудейских общин Крыма, и в особенности, в средневековом Солхате является малоисследованной областью, обнаружение руин синагоги XIII в. и некоторых других артефактов, связанных с этими общинами города М.Г. Крамаровским является важнейшей вехой в изучении еврейской общины Солхата, а также в исследованиях Золотой Орды. Этот новый археологический материал в сочетании с существующими еврейскими рукописями из Крыма, которые до последнего времени не были систематически изучены, проливает свет на малоизвестную страницу истории этого периода. Сопоставление этих важнейших источников позволило авторам статьи провести частичную реконструкцию культурной и общественной жизни иудейских общин Солхата, и их места в средневековой городской жизни поликультурного и полирелигиозного города Золотой Орды.

Ключевые слова: Солхат, Золотая Орда, еврейские общины, караимы, раввинисты, археологические артефакты, рукописи

Для цитирования: Ахиезер Г., Крамаровский М.Г. Еврейские общины средневекового Солхата по археологическим и рукописным источникам: историко-культурные аспекты // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 1. С. 79–108. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.79-108 EDN: IPBRBU

Благодарности: авторы статьи выражают свою искреннюю благодарность за важные комментарии проф. Мишелю Балару (Université de Paris), проф. Меиру Бар-Ашеру (Еврейский Университет Иерусалима), проф. Питеру Голдену (Rutgers University) и проф. Давиду Кассуто (Ариэльский университет).

© Ахиезер Г., Крамаровский М.Г., 2023



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

**JEWISH COMMUNITIES OF MEDIEVAL SOLKHAT
ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL AND MANUSCRIPT SOURCES:
HISTORICAL AND CULTURAL ASPECTS**

Golda Akhiezer¹, Mark Kramarovsky²

¹ *Ariel University
Ariel, Israel
agolda@ariel.ac.il*

² *State Hermitage Museum
St. Petersburg, Russian Federation
kramarovskiy@hermitage.ru*

Abstract: *Research Objectives:* A reconstruction of the history and cultural life of the Jewish communities in Medieval Solkhat in the context of the urban life of the multicultural and multiconfessional city of the Golden Horde.

Research Materials: The article is based on the results of historical research from the 19th to the 21st centuries, as well as new archaeological excavations in Stary Krym conducted by M.G. Kramarovsky. Medieval Jewish manuscripts from Crimea are also an important source, shedding light on the history of the Jewish (Karaites and Rabbinic) communities of Solkhat.

Results and Novelty of the Research: The history of the Crimean Jewish communities, especially in Medieval Solkhat, is a field that has not been thoroughly researched. Therefore, events such as the discovery by M.G. Kramarovsky of the ruins of the 13th-century synagogue, along with associated artefacts related to these communities, are important milestones in the research of the Jewish past of Solkhat and the history of the Golden Horde. The combination and juxtaposition of the new archaeological material with the existing Jewish manuscripts from Crimea, which until recently had not been systematically researched, shed light on a little-known aspect of that historical period. Such a combination of sources provided the authors with an opportunity to carry out a partial reconstruction of the cultural and social life of the Jewish communities of Solkhat and an assessment of their place in the context of the medieval urban life of this multicultural and multireligious centre of the Golden Horde.

Keywords: Solkhat, Golden Horde, Jewish communities, Karaites, Rabbanies, archaeological artefacts, manuscripts

For citation: Akhiezer G., Kramarovsky M.G. Jewish Communities of Medieval Solkhat according to Archaeological and Manuscript Sources: Historical and Cultural Aspects. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no.1, pp. 79–108. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.79-108 (In Russian)

Acknowledgments: The authors express their sincere gratitude for the important comments to Prof. Michel Balard (Université de Paris), Prof. Meir Bar-Asher (Hebrew University of Jerusalem), Prof. Peter Golden (Rutgers University) and Prof. David Cassuto (Ariel University).

Введение

Весной 1223 г. в Таврике появляются Чингизиды, и всадниками воинской разведки монголов был разорен Судак [20, с. 229]. Это случилось за год до образования улуса Джучи (от имени владетеля земель старшего сына Чингисхана Джучи (1182–1227)). Спустя три века Улус Джучи в русском источнике получил именование Золотой Орды (впервые это словосочетание, а равно и именование «*Великая Златая Орда*» появляется в 1566 г.). Полную са-

мостоятельность Золотая Орда [48] приобретает спустя почти сорок лет после смерти Джучи в 1227 г., уже при хане Менгу Тимуре (1266–1282), сохраняя, впрочем, формальную зависимость от имперского центра. Таврида, сменившая в монгольскую эпоху свое византийское именование на Къырым, развивалась в составе Золотой Орды около 217 лет с 1224 по 1441 гг.

В XIII–XIV вв. наследники Джучи превратили улус в один из основных факторов восстановления северной ветви Шелкового пути на отрезке от столицы улуса Сарая (в нижнем течении Волги) к Северному Причерноморью. Торговые маршруты в 7 000 км оказались одними из самых успешных в системе первой Евразийской глобализации. На их путях возникли десятки новых рынков и даже города. Созданные по воле ханской ставки дома Джучи, эти центры оседлости в своем большинстве исчезают вместе с властью кочевых элит. Исключения составляют лишь немногие и среди них город Солхат/Къырым.

В арабских письменных источниках Солхат/Къырым¹ впервые упоминается Ибн ‘Абд-аз-Захиром, секретарем бахритского султана Бейбарса I ал-Бундукдари (1260–1277), в 1264 г. в описании первого египетского посольства к ордынскому «царю Берке» (1257–1267), сыну Джучи и пятому хану Улуса Джучи, принявшему ислам еще в сороковые годы. Сведения о Солхате дополняются в компендиуме арабского автора аль-Муфаддала, из которых мы узнаем, что в 1264 г. египетское посольство во главе с эмиром Фарис ад-дином Акуша аль-Масуди аль-Асади отправилось в Солхат² на *лошадях йулак* [23, с. 150], из чего можно заключить, что в это время Солхат/Къырым находился на этапе деревенского поселения. Здесь речь идет о *яме* (почтовой станции)³ а это означает, что Солхат, зародившийся еще в период монгольского единства, вырос на стойбище транзитного маршрута.

В 2014–2015 гг. в ходе археологических работ в центральной части города были обнаружены руины синагоги, а также некоторые артефакты с надписями на иврите. Это открытие является важнейшей вехой как в исследованиях Солхата и Крыма в целом в монгольский период, так и в изучении еврейской истории и культуры. Исследование археологических материалов в сочетании с письменными еврейскими источниками из Солхата проливают свет на почти неизвестную страницу этой истории.

Данная статья является попыткой реконструкции культурной и общественной жизни иудейских общин Солхата и их места в средневековой городской жизни поликультурного и полирелигиозного города Золотой Орды.

Типология раннего Солхата: от яма к городу

Солхат как субъект полукочевой империи, чье экономическое и культурное развитие предопределило его связь с Северной ветвью мировой торговли XIII–XIV вв., типологически принадлежит к разряду *степных городов*. По характеру организации пространства, эти поселения напоминали европейские предгорода, где на ранней стадии своего развития город не имел территори-

¹ На рубеже XIV–XV вв. тюркский топоним «Солхат», судя по арабским источникам, выходит из употребления. В.В. Бартольд, опираясь на текст аль-Кашанди, отмечает, что в этот период становится общеупотребительным топоним «Крым» [1, т. 3, 467–468].

² См. анализ контактов Золотой Орды и Каира [18, с. 27–30].

³ О чингизидской службе почтовых сообщений, учрежденной в 1229 г., см. [12, с. 197–198].

ального единства и нередко состоял из отдельных обжитых участков, живших собственными экономическими и общественными интересами. С ними степные центры оседлости сближало отсутствие стен, а также градообразующая роль рынка, основанного на хождении общегосударственных монетных номиналов. В социальном плане главное отличие города Джучидов состояло в отсутствии комплекса привилегий и свобод, дарованных в европейских городах той части населения, которая находила в себе силы освободиться от феодальной зависимости сюзерена⁴.

Солхат в своем развитии прошел несколько стадий. Первая из них – *догородская* – состояла из двух этапов: почтовой станции – *яма* и поселения деревенского типа – *қарйа* (араб.). Границы периода определяются в пределах около 1240-х – середины 1270-х гг. Наступление городского этапа связано с зарождением местного рынка, отмеченного началом чекана монетным двором «Къырым» медной розничной монеты – *пулов* в 674–979 гг. (1275/1276–1280/1281 гг.). Эта стадия приходится на конец правления хана Менгу-Тимура (1267–1280).

Первое упоминание Солхата как города относится к 1286 г. [27, с. 647–659]. Спустя 47 лет в 1333–1344 гг. арабский путешественник Ибн-Баттута называет его «городом Кирам» с эпитетами «большой и красивый» [23, с. 209]. Автор второй половины XIV в. египтянин аль-Калкашанди (1355–1418) характеризует Солхат/Къырым уже как столицу Правого крыла Золотой Орды [5, с. 265, 269, 286–287].

Феноменально короткое время, за которое Солхат прошел путь от *яма* к городу, обусловлено особенностями формирования его экономики. Состоятельным Солхат сделала транзитная торговля – фискальные сборы от дистрибуции им товаров и таможенные сборы с оборотов прохождения торговых караванов между Азией в Европой. Этому способствовало расположение города на линиях купеческих коммуникаций западной ветви Шелкового пути из причерноморских степей к грузовым причалам Каффы и венецианско-генуэзских факторий Азово-Черноморского бассейна. Отдельно отметим колесный путь *Via Tartarica* [2, с. 77–89], начинавшийся у северо-восточных ворот Солхата. Татарский путь вел из крымского предгорья к западнорусским и литовским землям с конечным пунктом во Львове, откуда товары «татарского» импорта перетекали в Краков и Прагу.

Возникновение «монгольских» городов на западе Евразийских степей представляет собой уникальное явление в истории мировой урбанистики⁵.

Население Солхата

Солхат, сформировавшийся к концу XIII в., занял ведущее место среди ордынских городов Крыма, став перекрестком культур в период монгольской глобализации. В состав его населения вошли представители степных народов

⁴ См. обобщающую характеристику Таврики монгольского периода, в том числе векторов торговых маршрутов с Русью и центральной Европой (через Львов), рынками государств Средиземноморья – [6, с. 87–94. Здесь же и основные сведения о поселениях Таврики и г. Крым/Солхат, с. 88, 90].

⁵ Города ханского домена Золотой Орды, созданные в регионе Поволжья по инициативе Джучидов, явились предметом исследования Г.А. Федорова-Давыдова и его школы [8; 9; 25; 26].

(монголы и тюрки, прошедшие этап седентаризации), мигранты из Византии, Италии, Восточной Европы, Ближнего Востока, Великой Армении и Киликии, представлявшие конгломерат из различных этнических и конфессиональных групп в рамках христианства, ислама и иудаизма. Среди мусульман, составлявших в XV в. суннитское большинство с четырьмя *мазхабами* (богословско-правовыми школами: маликитским, ханафитским, шафиитским и ханбалитским), доминировали ханафиты. Часть мусульман-неофитов были потомками монгольских родов (*кыят* и *найман*) и перешедших к оседлости кыпчаков. Христианство было представлено византийским православием, а также несторианской, католической и армяно-григорианской конфессиями. Это культурное многообразие, характерное для городов Золотой Орды, дополняется присутствием в Солхате двух иудейских конгрегаций: раввинистов, относящихся к основному течению талмудического иудаизма, и караимов, отвергающих устную традицию Талмуда⁶. Все три религиозные общины появились в городе, по-видимому, с начала его основания из переселенцев по принуждению [о перемещении ремесленников см.: 20, с. 208]. Часть из них была вынуждена покинуть свои домашние очаги в Византии (например, Константинополе), а также городов католического и исламского Средиземноморья в поисках жизненной среды, толерантной в религиозном отношении.

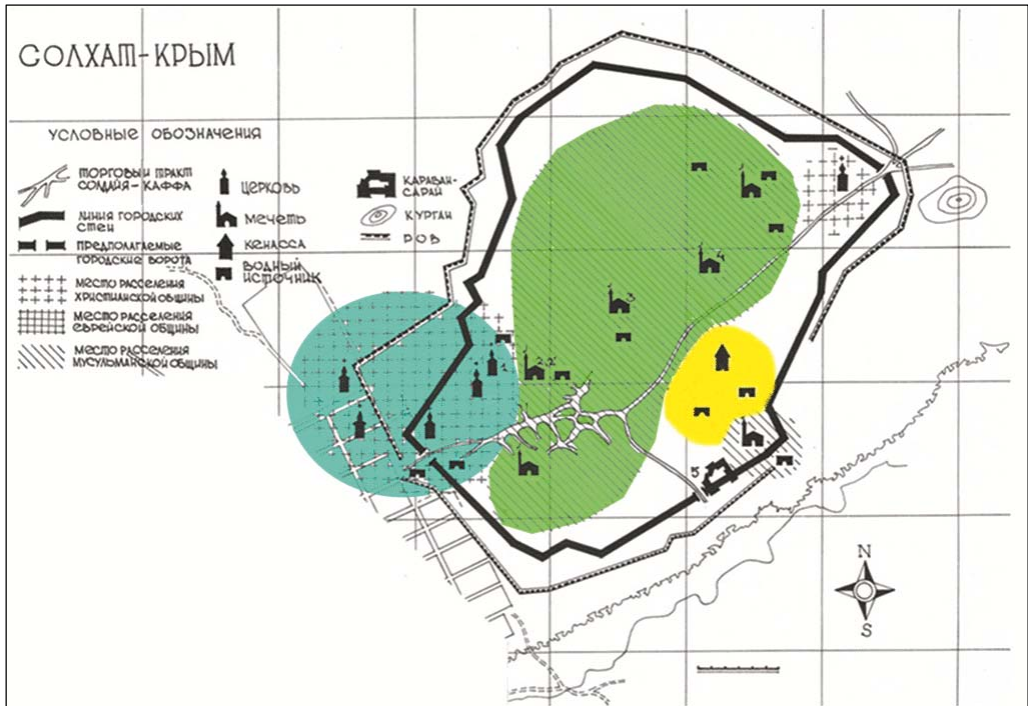
Еврейские общины Солхата по археологическим артефактам

Из анализа первого инструментального плана городища средневекового Солхата 1783 г. следует, что раввинисты и караимы в XIII–XV вв. проживали в одном квартале, окруженном в конце XIV–XV вв. застройкой исламской общины (см. Илл. 1).

С точки зрения представителей городской администрации (как и в других странах и городах, где проживали конгрегации раввинистов и караимов до Нового времени) население этого квартала составляло одну, а не две общины. Языком ритуала, эпитафий, а также деловой переписки в этих общинах был иврит. Языком бытового общения постепенно становится кумано-кыпчакский, который служил *лингва франка* на территории Золотой Орды, включая Крым, и в Мамлюкском Египте [40, 183–203]. Караимские иммигранты, прибывшие в Литву и Польшу из Сохата в XIV–XV вв.⁷, сохранили этот язык до наших дней и даже сделали его письменным, тогда как крымские евреи постепенно переходили на татарский язык, развивавшийся в Крыму после распада Золотой Орды [30, с. 339–342]. В надписях на прикладных печатях использовался иврит; на одной из находок можно видеть еврейско-арабскую билингву (см. далее).

⁶ Караимизм – версия иудаизма, отвергающая авторитет Талмуда и раввинистической литературы, развивался как самостоятельное течение внутри иудаизма в Вавилонии в IX–X вв. и пережил Золотой век в Иерусалиме до нашествия крестоносцев в 1099 г. Караимские общины в этот период распространились в Персии, Египте и Византии. В результате отказа караимов от раввинистической литературы их религиозные законы, касающиеся календаря, браков, погребения и др. отличались от практикуемых раввинистами [39, с. 73–18].

⁷ У нас нет документальных свидетельств о поселении караимов Солхата (и, возможно, Каффы) в этот период в Литве и Польше, хотя сохранились некоторые устные традиции караимов, записанные в XIX в.

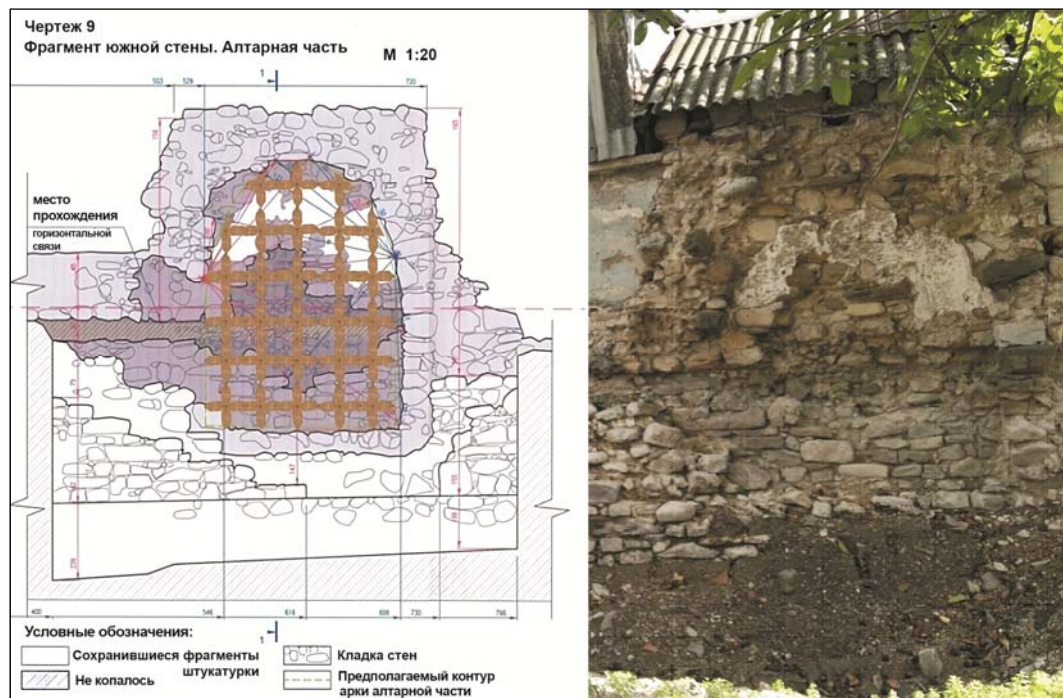


Илл. 1. Карта-схема Солхата

Ill. 1. Map-scheme of Solkhat

Исследованная нами синагога по материалам монетных находок из слоев раскопок может быть предварительно датирована 1260–1280 гг. Ее стены выложены в технике панцирной кладки на известковом растворе; полы сделаны из плоского камня. Длина продольных стен – 18,3 м; поперечных – 14,8 м, их толщина – 0,9 м. Таким образом площадь объекта в интерьере (с учетом толщины стен) составляет ок. 215 кв. м. Строение ориентировано по линии с/ю с азимутом 156–157°. Южная стена сохранила следы алтарной ниши, предназначенной для *арон ха-кодеш* (дословно – «ковчег Святыни», иврит)⁸. Возможно, алтарная ниша была украшена мраморной мозаикой. План синагоги близок к структуре трехнефной базилики с аркадой. Расчетная величина конгрегации этой синагоги, принадлежавшей караимской общине, исходя из площади молельного зала, составляет ок. 1070–1100 чел. (из расчета 5–6 членов семьи). Присутствие в городе еще одной – равнинистической общины (величину которой нет возможности установить) – предполагает более высокие общие показатели иудейского населения Солхата. Таким образом его общая численность составляла не менее 23–25% населения города, насчитывавшего ок. 8–9 тыс. человек.

⁸ *Арон ха-кодеш*, который является символической заменой Ковчегу Завета, служит местом хранения свитков Торы. Во всех синагогах он обращен в сторону Иерусалима. В Крыму – это южное направление.



Илл. 2. Синагога Солхата и алтарная ниша синагоги
Ill. 2. Solkhat Synagogue and the altar niche of the synagogue

Историческая топография города, как мы уже отмечали, в XIII–XIV вв. развивалась в рамках жилых кварталов представителей трех монотеистических религий. Его планиметрия известна нам по первому инструментальному плану 1783 г., сохранившему основные черты второй половины XV в. [14, с. 141–157]. В начале 1360-х гг. общая площадь Солхата несколько сократилась. Наместник Кутлуг-Буга, потерпевший поражение в 1362 г. от войск Ольгерда (1345–1377) под Синими водами, принял решение защитить Солхат от литовской угрозы оборонительным рвом и валом в связи с ложной, как оказалось позднее, опасностью наступления Великого княжества Литовского на юго-восточный Крым. К этому времени город выполнял функцию экономического центра и ставки главы Правого крыла Золотой Орды [5, с. 265]. В 1375–1380 гг. земляной вал Кутлуг-Буги, оставивший за его чертой часть христианской общины, был заменен Мамаем⁹ системой каменных стен с оборонительными башнями, предназначенными для сдерживания милитаристских устремлений генуэзцев Каффы. В итоге, новая оборонительная система окончательно закрепила отказ от части ранних кварталов юго-западного сектора городища, где с середины XIII в. проживало христианское население, оставив в черте города не более 2.2 кв. км от его площади.

Жизнь горожан Солхата, представлявших три монотеистические религии, различные конфессии и этносы, определялась тремя главными факторами: единовластием наместника золотоордынского хана; общим для всех рынком, раз-

⁹ О Мамае см. [17].

витие которого подтолкнуло введение с начала 1260-х гг. монетного чекана, и единством форм городского хозяйства, например, системы водопользования.

Иудейские общины полуострова сложились из мигрантов из стран Ближнего Востока и Малой Азии, персо- и грекоязычных раввинистов-романиотов из Византии, и евреев-переселенцев из Персии (некоторые авторы ошибочно видят в еврейских общинах Крыма потомков хазар, что не имеет документального подтверждения). Каждая из групп обладала собственной идентичностью. У нас нет прямых данных для установления уровня паритета иудейских общин. Исходя из существующей практики, мы можем с уверенностью сказать, что каждая община имела отдельную синагогу. Ядро этих общин, возможно, сложилось в догородской период до 1250–1260-х гг. – времени начала работы монетного двора, обозначившего переход от поселения к собственно городу. Примечательно, что в Крыму в этот период серебряный анонимный *ярмак* с надписью “амир Крыма” сменили монеты с именем эмитента Темир Бука (Тука). До сих пор в наших раскопках на городище не обнаружены домонгольские слои города.

Авраам Самуилович Фиркович (1787–1874) коллекционер рукописей и один из лидеров караимов Восточной Европы и Крыма, утверждал, что найденные им в 1839 г. у западного подножия Кемаль Ата пять солхатских надгробий относятся к хазарской эпохе и он датирует их X–XI вв. [38, с. 209–210]. Эти караимские надгробия с надписями на иврите, из которых наиболее раннее Фиркович отнес к 910 г., однако, датированы, согласно их эпитафиям, XV–XVIII вв. [46, р. 198–204]¹⁰.

Самое раннее бесспорное свидетельство о присутствии караимской и раввинистической общинах в Солхате мы находим в сочинении «*Сефер халимвхар*» (*Книга избранного*) караимского автора и врача из Константинополя, Аарона бен Йосефа ха-Рофе (1250–1320). Автор упоминает полемику по вопросам установления еврейского календаря между представителями обеих еврейских религиозных конфессий города, состоявшуюся в 1278 г. [29, 14v].

В соответствии с устной традицией, пересказанной *хазаном* (руководителем караимской общины) Чуфут-Кале, Шемуэлем бен Йосефом Калъи (ум. 1754), в Солхате периода расцвета (т.е. со второй половины XIII до нач. XV в.) караимская община якобы располагала семнадцатью школами и четырьмя синагогами. Одна из них будто бы могла вместить более 3 000 прихожан, а ее своды поддерживались 44 колоннами из дерева и мрамора (!). Нет сомнения в том, что эта традиция содержит в себе непомерное преувеличение, но вместе с тем она отражает представления о навсегда утраченном «золотом веке» солхатских единоверцев. Мы полагаем, что несмотря на бесспорные преувеличения, эта традиция также содержит в себе историческое

¹⁰ Важно подчеркнуть, что А. Фиркович, который боролся за эмансипацию караимов Российской Империи, создавал абсолютно новый образ караимов, отличный от стереотипа в отношении раввинистов, а также иную историю караимов Крыма. Он утверждал, что караимы являются потомками десяти потерянных колен, и поселились в Крыму задолго до распятия Христа, создав там процветающую культуру уже в VII–XI вв. Свои теории он подкреплял «документами» и «артефактами», исправляя даты на караимских надгробьях и колофонах на более ранние, а также собственноручно создавая «древние» эпитафии и колофоны. Он также пытался связать караимов с хазарами, утверждая, что последние приняли караимизм и смешивались с караимами [31, р. 101–117; 38, с. 131–180].

зерно: с XIV по XVIII в. мы находим многократное упоминание в караимских источниках «большой/великой» синагоги (см. ниже), и, по-видимому, речь идет именно об упомянутом здании XIII в. Трудно предположить, что в караимской общине было более одной столь большой синагоги, которая является самой крупной из известных нам в Крыму и Восточной Европе, и одной из крупнейших в средневековом мире.

На топографической схеме Солхата 1783 г. обозначена одна синагога. Ее руины были впервые исследованы нами в 2015 г. [13, с. 65–87]. Место расположения синагоги – юго-восток центральной части города. Как и всякая другая, солхатская синагога должна была располагать центральным мужским и женским, боковым входами. Следы главного входа прослеживаются на стыке северной и западной стены синагоги. По свидетельству проф. В.Д. Смирнова в период его приезда в Крым в 1886 г., женский вход находился у углового стыка северной и восточной стен синагоги [22, с. 284]. Он вел на антресоли второго яруса (в данном случае, вероятно, у восточной стены). Освещение интерьера осуществлялось через узкие окна, подобные бойницам. Часть такого окна сохранилась на западной стене нашего объекта, на высоте 3,7 м от уровня пола. Вероятно, каждая из продольных стен содержала по три или даже четыре узких окна, и одно-два располагались в южной стене синагоги, где сохранились элементы алтарной ниши. Фрагменты вымостки каменного пола сохранились у стыка южной и восточной стен, южной и западной стен и на стыке северной и западной стен.

По оси интерьера в центре южной стены сохранились остатки алтарной ниши. В ней, согласно предписаниям *халахи* (еврейскому религиозному закону), должен был находиться *арон а-кодеш*. Ниша расположена на расстоянии 2,35 м от пола (это важный признак, указывающий на синагогальную практику в геометрии этой стены, отличающий *арон ха-кодеш* от мусульманского *михраба*, для которого характерно расположение от уровня пола). В процессе работ обнаружена каменная капитель, сдвинутая уже после разрушения объекта в юго-западный угол молитвенного зала. Капитель выполнена из мягкого известняка и декорирована четырьмя неглубокими вертикальными врезками по углам. По-видимому, потолок синагоги поддерживался аркадой, опиравшейся на колонны – по три(?) в одном ряду. Интерьер делился колоннадой на три нефа. Центральный неф синагоги, несомненно, был ориентирован на алтарную нишу. Размеры алтарной ниши: глубина 0,75 м от лицевой поверхности стены, ширина – 1,7 м, высота от пола – 2,35 м. Ширина выступа кладки обрамления алтарной ниши на уровне пола 5,5 м. Верхний край ниши очерчен по дуге с радиусом ок. 0,75 м. В 1902 г. краевед XIX в. А.И. Маркевич писал: «Кивотная ниша этой синагоги испещрена надписями с именами посетителей, и евреи говорят, что это все имена карасубазарских крымчаков, т.е. евреев, а караимы уверяют, что здесь же было много имен посетителей-караимов, даже Фирковича, но евреи эти надписи уничтожили» [16, с. 46]. Следует отметить, что следы граффити с плохо различимыми надписями сохраняются на обмазке сакральной ниши и поныне.

Можно предположить, что строение перекрывалось двускатной черепичной кровлей. Ближайшей его аналогией является синагога в Каффе / Феодосии. Само здание не сохранилось, но известно по рисунку из альбома де Вильнева, хотя оно относится к более позднему периоду.



Илл. 3. Караимская синагога Каффы (Феодосия). Литография В.О. Руссена.
Из альбома: *E. Villeneuve. Album historique et pittoresque de la Tauride*. Paris,
1851–1853 (любезно предоставлена д-ром Михаилом Кизиловым)

Ill. 3. Caraimes Synagogue of Caffa (Feodosia). Lithograph by V.O. Russen.
From: *E. Villeneuve. Album historique et pittoresque de la Tauride*. Paris, 1851–1853
(courtesy of Dr. Mikhail Kizilov)

В структуре плана солхатской синагоги нет ничего необычного. Зона у главного входа, называемая на иврите *мошав зкеним* (дословно – «сидение старцев», где сидели наиболее уважаемые члены общины), прослеживается на трех участках у северной стены. Галерея второго этажа – *эзрат нашим*, предназначенная для женщин, не сохранилась. Центральная часть синагоги, где располагались рядовые члены общины, прослежена пока только на одном участке в центре помещения. Следы от возвышения – *тейва* (или *бима*), с которого *хаззан* вел богослужение, достоверно не обнаружены. Интерьер молитвенного зала, судя по следам у стыка западной и южной стены, был оштукатурен.

В процессе раскопок в районе алтарной ниши в припольном слое нами найден мраморный остракон с аккуратно вырезанными четырьмя квадратными буквами еврейского алфавита (см. Илл. 4).

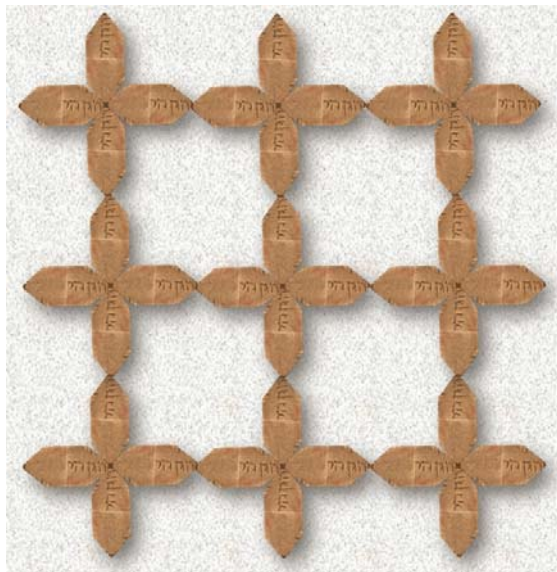
Впервые прочитал эту надпись М.Б. Кизилов. На ней написано слово «*кахал*» (*קהל*) – община. Это пока единственный артефакт подобного рода, извлеченный непосредственно из культурного слоя. Остракон, вероятно, является фрагментом мраморной плитки в форме шестиугольника. Из подобных фигур выкладывалась мозаика, которой, можно полагать, была украшена алтарная ниша.

Идея отождествления остракона с элементами геометрической мозаики подсказана нам проф. Ариэльского университета Давидом Кассуто (Иерусалим). К сожалению, данных для достоверной реконструкции рисунка этой мозаики нет. Не переоценивая значения находки, нельзя все же не отметить (вместе с признаками планиметрии) ее важность для определения памятника, как руины синагоги.



Илл. 4. Остракон и реконструкция
звездчатой формы элемента
декоративной решетки
(Государственный Эрмитаж)

Ill. 4. Ostracon and reconstruction
of the star-shaped element of a decorative
lattice (State Hermitage Museum)



Илл. 5. Надгробие с эпитафией
из Солхата с именем Йосефа
бен Авраама, 1551 г.

Ill. 5. Tombstone with an epitaph
from Solkhat with the name
of Yosef ben Abraham, 1551



Отметим также две случайные находки серебряных прикладных печатей в Солхате, вероятно, XIV–XV вв. Первая из них содержит билингву с надписью на арабском и иврите. Имя владельца печати на иврите пишется как משה [מלכיצ'דק] – ב'כ"ר' מלכיצ'דק – *Моше [Моисей] бен [сын] почтенного раввина Малкиц[эдека]*. Имя его отца – Малкицедек – сокращено до Малкиц из-за нехватки места на печати. Однако то же имя в арабской версии написано в полной форме ¹¹بن موسیٰ بن ملك صادق (Муса бин Малик Садик).

¹¹ Проф. Бар-Ашер из Иерусалимского университета отметил, что поскольку слово ¹¹בן выглядит на печати, как ¹¹בר, то ее можно прочесть вместо 'bin', как 'bar' – также как и распространенная аббревиатура на иврите [bar =ben rav] сын рава ¹¹ב"ר =בן רב.



Илл. 6. Серебряная печать на иврите и арабском (Государственный Эрмитаж)
Ill. 6. Silver seal in Hebrew and Arabic (State Hermitage Museum)

В отношении этой печати следует подчеркнуть два важных в историческом плане аспекта. Малкицедек – редкое имя, встречающееся в некоторых восточных и итальянских общинах раввинистов, и оно не характерно для караимов. Если его владельцем был раввинист, то он должен быть датирован концом XIV – началом XV в.: после этого периода большая часть раввинистической общины переселилась в Каффу или Мангуп из-за экономического и политического упадка Солхата. Второй аспект связан с использованием арабского языка на печати: оно может служить свидетельством о том, что некоторые члены солхатских еврейских общин (или одной из них) были вовлечены в систему местного управления, как это практиковалось в других мусульманских и христианских странах, включая Крым.

В 2014 г. в северо-восточном секторе городища Солхата среди подъемного материала найден серебряный перстень-печать с чернью, украшенный розеткой со «звездой Давида» на золоченом поле и зеркальной владельческой надписью. Надпись на иврите вокруг розетки, гласит: «*Моше, с(ы)н п(очтенного) г(осподина) Шаб(тая)*» (чтение М.Б. Кизилова).



Илл. 7. Перстень-печать со «звездой Давида» и с именем Моше бен Шаббтая (Государственный Эрмитаж)
Ill. 7. Ring-seal with the “Star of David” and the name of Moshe ben Shabbtai (State Hermitage Museum)

Некоторые исследователи считают, что в районе Греческой слободки у холма Кемаль Ата, где сегодня не просматриваются следы застроек, находившиеся там в XIX в. руины служили городским объектом, и возможно даже

синагогой. Однако такое отождествление более чем спорно. В этом районе в первую треть XIX в. отмечены находки надгробий с надписями на иврите [46, с. 201–202]. Неясно, однако, в какое время предместье слилось с городом. Руины привлекли внимание А.И. Маркевича (1855–1942), но их никогда не исследовали средствами археологии. Сам холм Кемаль Ата представляет собой насыпь кургана эпохи бронзы с мусульманскими впускными погребениями [15, с. 38–41]. Однако участок с курганом и могильниками вокруг него до последней четверти XIV в. не входили в черту города. У западного подножия Кемаль Ата, как указано выше, А. Фиркович обнаружил пять караимских надгробий с эпитафиями на иврите. Раввинистические захоронения были, вероятно, расположены отдельным участком, однако о них нет никаких сведений. Часть караимского могильника, сохранившаяся к екатерининскому времени, отмечена на топографическом плане 1783 г., однако, на этой карте нет здания еще одной синагоги. Дата здания (IX в.), предлагаемая И.В. Тункиной не имеет под собой доказательной базы [24, с. 237]. К сожалению, недавно опубликованный доклад Д.А. Прохорова о караимских молельных домах Крыма [19, с. 281–282] не внес ясности ни в атрибуцию данного памятника, ни в определение его даты. Если исходить из предположения Д.А. Прохорова о том, что речь идет о синагоге предместья, относящейся к XIII–XIV вв., то совокупная численность населения иудейской общины в начальный период рождения города оказалась бы неправдоподобно велика. Караимская принадлежность строения тоже требует проверки, основанной на научной аргументации.

Еврейские общины Солхата по рукописным источникам

Поселение караимов и раввинистов в Солхате и Каффе вызывает множество вопросов, на которые сложно найти ответы вследствие скудности документальных свидетельств: когда именно возникли обе общины в этих городах, и какая из них, караимская или раввинистическая, появляется раньше? Прибыли ли караимы и раввинисты из одних и тех же земель? Говорили ли они на одних и тех же языках? Получить частичные ответы на вопросы о происхождении иудейских общин Солхата, об их жизни, культуре и духовных лидерах стало возможным лишь с помощью выявления сохранившихся рукописей на иврите, и их сопоставления с археологическими данными. Речь идет об имеющихся в различных библиотеках и собраниях наиболее ранних еврейских рукописях (XIV–XVI вв.), относящихся, в основном, к Солхату и Каффе. Эти рукописи были привезены караимами и раввинистами в эти города из стран исхода, некоторые были переписаны или проданы уже в Крыму. Данные, позволяющие получить некоторую информацию о персоналиях, их происхождении и статусе в общине, а также сделать выводы относительно круга чтения, образовательных предметов, и связей крымских раввинистов и караимов с другими общинами, с которыми они обменивались знаниями и текстами, мы черпаем также из колофонов, владельческих записей и договоров купли-продажи книг, зафиксированных на страницах рукописей (на полях или на свободных от текста местах). Подчерки этих рукописей (византийский, персидский и др.) также дают нам некоторое представление о странах исхода членов обеих общин.

Большинство этих рукописей хранились в синагоге Каффы, в двух ее *генизах*¹², а также в частных библиотеках членов этой общины, куда многие из них прибыли вместе со своими владельцами из Солхата и из общин вне Крыма. Десятки рукописей из Каффы были проданы в XIX в. путешественникам и исследователям, и попали в библиотеки Европы (Бодлеанская библиотека Оксфордского университета, Национальная библиотека Парижа, университетские библиотеки Лейпцига и Лейдена) и США (Библиотека Еврейской теологической семинарии и Объединенного Еврейского колледжа) и др.

Значительная часть крымских рукописей (часть которых имела отношение к Солхату) была куплена у частных лиц и конфискована из *гениз* Крыма упомянутым А. Фирковичем. Добытые им материалы были проданы Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, где они хранятся и сегодня [32].

Общины Солхата были тесно связаны с их единоверцами в соседней Каффе, поэтому историю одной из них невозможно рассматривать отдельно от другой. Каффа была построена гемузцами в 1275 г., и еврейские общины возникают в ней немногим позже, чем в Солхате. Рабби Давид бен Элиэзер Лехно (ум. в 1735 г.), глава общины раввинистов Карасубазара, пишет во введении к составленному им молитвеннику *Хазания* о начале поселения раввинистов в Крыму:

...наши праотцы прибыли в святую общину Каффы и город Къырым, называемый Солхат, куда пришли они пешком, прямо из Вавилонии и Персии, вследствие гнева притеснителя, готовившего погибель и осуществившего задуманное: был убит вельможа (ха-наси) Давид бен Заккай, глава диаспоры, рукой царя исмаильтян¹³ Аббасидов... [36, с. 148].

Лехно упоминает далее, что синагога в Каффе была построена в 1309 г. [36, 148 – 149; 3, с. 153–156]. Здесь автор указывает на иммиграцию евреев из Персии в Крым, хотя приведенная им история произошла с правнуком указанного вельможи, приблизительно за 200 лет до того, как евреи появились в Каффе и Солхате. Однако можно предположить, что Лехно привел устную традицию, имевшую историческое зерно и соединившуюся позднее с памятью о еврейской иммиграции в Крым из Персии в XIV–XVI вв., а возможно и ранее, из различных регионов Монгольской империи¹⁴.

После османского завоевания Каффы (1475), несмотря на разрушения, уничтожение и переселение части ее жителей в Константинополь, обе еврейские общины в городе сохранились. Однако в первой половине XVI в. в них

¹² *Гениза* – хранилище (чаще всего при синагоге) для вышедших из употребления текстов, написанных на иврите, содержащих имена или эпитеты Бога. Когда *гениза* пополнялась, ее содержимое подвергалось захоронению. Самой знаменитой является Каирская *гениза*, содержимое которой (ок. 400 тыс. документов и литературных источников) охватывает период с кон. IX по кон. XIX в. Крымские *генизы* раввинистов и караимов, также содержали множество наиболее древних еврейских рукописей. О *генизах* каффской и других крымских синагог, см. [32].

¹³ Т.е. мусульман.

¹⁴ Петр Кеппен упоминает устную традицию караимов, услышанную им от них, что их предки переселились в Крым вместе с татарами, бухарцами и черкесами [10, с. 290]. Об истории общины Каффы в ранний период см. также [11, с. 116–117, 177–194].

наблюдается экономический и духовный упадок. В этот период начинается миграция этих общин из Каффы, в результате чего постепенно появляются новые и развиваются ранее возникшие общины Крыма. Самые крупные из них – существовали в Карасубазаре (община раввинистов), в Чуфут-Кале, на Мангупе и в Гёзлеве (Евпатория). Важно подчеркнуть, что многие рукописи из Каффы (часть из которых происходит из Солхата) были перевезены и сохранились в новообразованных общинах.

Самым ранним свидетельством о существовании караимской общины Солхата (после упоминания Аароном бен Йосефом календарного диспута 1278 г.) является договор купли-продажи Пятикнижия¹⁵ (1319 г.), изданный еврейским просветителем и коллекционером рукописей Эфраимом Дейнардом (1846–1930). Текст договора проливает свет на некоторые аспекты жизни общины:

[Вот] свидетельство, подписанное нами, сегодня, в первый день недели, 18-го числа месяца Ияр, 5082 [=1322] года от Сотворения мира, по нашему исчислению, здесь в городе Солхат, в земле Къырым. В этот день Элия бен р. Йосиф продал эту книгу Элии бен р. Калеба за 280 крымских монет [имеющих хождение в] царстве царя Узбека. Он, Элия бен р. Йосеф, получил деньги из рук Элии бен р. Калеба... [и нет сделки] ни возмещения, ни отмены, и ничего другого – и всякий, кто обжалует – да будут его слова недействительны, как черепки глиняной посуды, будь то сын, дочь, брат, сестра или любой близкий или дальний родственник. Все, что мы слышали от обеих сторон, мы записали в качестве доказательства для завтрашнего дня и послезавтра, чтобы засвидетельствовать для протокола, что [это] свидетельство действительно и имеет силу.

[Свидетели сделки:] Р. Йосеф, сын покойного г-на Авраама, Авраам ха-гер [прозелит] Элия бен Хизкия учитель, да почит на нем Дух Божий [36, с. 129–130].

Следует заметить, что упоминание прозелита вполне соответствует ситуации, сложившейся в период правления хана Узбека (1313–1341), когда ислам только начинал распространяться среди крымского населения¹⁶ и все еще существовали случаи перехода в другие религии.

Имена некоторых свидетелей, подписавшихся под контрактом, мы находим также и в других рукописях. Среди наиболее ранних представителей образованного класса караимской общины Солхата следует упомянуть имя Хизкии (Хизкияху) бен Элии ха-Леви, жившего в XIV в. Он был переписчиком книг в Солхате, а затем перебрался в Каффу. Самые ранние переписанные им в Солхате тексты (1360 г.) – фрагменты из Пятикнижия, а также свиток Торы с колофоном, дают нам некоторую информацию об этом человеке. В этом колофоне Хизкия пишет:

¹⁵ Сама рукопись Пятикнижия была переписана в городе Фидео (возможно, в Сирии) и, вероятно, привезена в Солхат караимскими иммигрантами. На полях рукописи имеется колофон переписчика по имени Йицхак бен Шимон, датирующий завершение переписывания книги 1253 г. Договор также написан на полях Пятикнижия.

¹⁶ Сам хан Узбек принял ислам в 1320/1321 г.

Я, Хизкия ха-Леви, переписчик сын р[абби] Элии сына Хизкии, сына уважаемого р. Элии учителя, сына р. Авраама сына Шмуэля, сына р. Эльазара, переписал эту Торю в городе Солхате, на краю Агармыша, и завершил ее в месяце таммуз 26 числа, 5126 года [1366] от Сотворения [мира]...¹⁷.

Данный колофон является весьма важным свидетельством не только об интеллектуальной жизни караимов Солхата, но и об употреблении тюркских топонимов. Хизкия сообщает нам, что он переписал Торю на краю горного массива Агармыш, примыкающего к Солхату, из чего можно сделать вывод о том, что данный тюркский топоним существовал, по крайней мере, в середине XIV в. и уже тогда этот массив представлял собой вполне обжитый район города. Результаты раскопок, произведенных М. Крамаровским свидетельствуют о существовании на склоне Агармыша в так называемой Георгиевской долине водопровода, ведущего в Солхат. Имеется также свидетельство XVIII в. о некоем монастыре на Агармыше, следов которого обнаружить не удалось. Как указано выше в этом же районе на западном склоне горы был найден вышеуказанный перстень-печать, принадлежавший Моше сыну Малкицедека. Другое упоминание Агармыша в караимских рукописях можно найти в договоре купли-продажи Пятикнижия:

Мы, нижеподписавшиеся, однозначно свидетельствуем, что к нам явился этот человек, по имени Элия, сын покойного Авраама, именуемого [также] Ходжа ибн Ибрагим, в понедельник 21 Швата ... 5136 г. от Сотворения мира [1376]... здесь, в городе Солхате, на склоне горы Агармыш... и передал ее в руки г-на Элии Коена сыну г-на Цадока Козна ... и получил от него 375 крымских монет...¹⁸

Имя продавца свидетельствует о том, что он был выходцем из мусульманской страны, по-видимому, из Персии. В другой рукописи (договор купли-продажи от 1399 г. на сохранившемся фрагменте книги Иеремии)¹⁹ к имени этого человека присоединяется также титул «шах». Там же мы находим имя одного из свидетелей сделки – Сулеймана Парси (персидского), сына Давида Парси.

Еще одно раннее упоминание тюркского топонима – Коксю – мы находим в приписке, являющейся одновременно колофоном и договором купли-продажи, составленной Йехудой сыном Элии из Адрианополя [41, с. 220–221].

Я, писец Йехуда бен Элияху из Адрианополя, блаженной памяти, завершил [переписывание] сего свитка Торы в среду, в месяце Сиван 17, в 5123 [=1363] г. от Сотворения мира, и продал ее Элияху, сыну благородного р. Якова, да будет душа его в Раю, и сестре его Фусире²⁰ за одну серебряную монету ... и они пожертвовали ее

¹⁷ СПб РНБ ЕВР А 6 (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека).

¹⁸ СПб РНБ ЕВР I А 6, 1г [41; с. 239–241].

¹⁹ Здесь Ибрагим Ходжа продает книги пророков в трех томах, Пятикнижие, а также сочинение по грамматике иврита *Сфат Йетер* еврейского испанского комментатора и философа XII в., Авраама ибн Эзры (Тудела, 1089 – Калаорра, 1164).

²⁰ Имя Фусира имеет греческое происхождение. В рукописях и надгробных надписях на караимских кладбищах Чуфут-Кале и Мангупа встречаются и другие греческие имена, такие как Евфросиния, Хурси (Χρυσειν), Кусдини, Каприсино.

общине Коксю, чтобы она была святой перед Богом Израиля, во искупление душ их и души отца их...²¹

Как следует из текста, Йехуда бен Элия переписал свиток Торы для двух заказчиков – брата и сестры, вероятно, из еврейской общины Коксю, и это единственное упоминание данной общины, о которой у нас нет никаких иных свидетельств. Топоним Коксю мы находим, как минимум, в двух армянских колофонах того же периода, как «новопостроенный город» «в мире гуннов» (Крым), без указания его конкретного местонахождения [21, с. 25]. Вероятно, он располагался у какой-то реки, согласно второй половине этого топонима (*су*). Дополнительную информацию о Коксю сообщает руководитель общины Феодосии, Йешуа бен Давид в своем письме к А. Фирковичу. Он утверждает, что слышал от старейшин феодосийской караимской общины, что Коксю находится в Тамани, или в земле черкесов, а также сообщает некоторые сведения об упомянутом адрианопольском переписчике Йехуде бен Элияху²². Этот же переписчик пишет в колофоне на Пятикнижие, что переписал его в 1390 г., а упомянутый Элия ха-Коен бен Цадок пожертвовал эту книгу общине от имени своей матери, Малки бат (дочери) Моше «...здесь, в общине Сохата, общине Сынов Писания [караимов]», «чтобы она находилась в большой синагоге»²³. По-видимому, речь идет об упомянутой большой синагоге.

Важно отметить, что пожертвование книг общинам (для использования их в синагогах и учебных заведениях) было распространенной практикой, особенно в мусульманских странах, включая Крым, а также в Византии. Книги посвящались мужчинами и женщинами с целью излечения от болезней, во искупление грехов, как собственных, так и их умерших членов семьи, или в память об этих родственниках. Пожертвования книг служили важным фактором в создании публичных библиотек в синагогах и учебных заведениях²⁴. Этими книгами обычно разрешалось пользоваться членам общин, но их вынос с места хранения был строгойше запрещен²⁵.

²¹ СПб РНБ ЕВР I А 35, 13г. Из рукописи сохранился лишь один лист с этим колофоном. Согласно письму, посланному А. Фирковичу руководителем общины Феодосии, Йешуа бен Давидом, он выкопал его под Каффой, где за несколько лет до этого захоронил старые рукописи из *генизы* караимской синагоги, и они по большей части сгнили. Эта рукопись не была найдена в РНБ, поэтому, в отличие от большинства других, нам не удалось ее исследовать.

²² Относительно данного писца, Йешуа сообщает (основываясь, по-видимому, на колофонах имеющихся в его распоряжении рукописей), что Йехуда скопировал два других свитка Торы – один в 1365 г. для общины Трапезунда, а второй в 1367 г. – для общины Тамани, см.: Йешуа бен Давид. Письмо А. Фирковичу, 1843, ф. 946, оп. 1, по. 674, 13г. В этом же письме он упоминает: «У нас есть [устная] традиция, что на склоне горы Агармыш были синагоги», 12v.

²³ New York – Columbia University X 893 B 4776, 1г.

²⁴ О публичных еврейских библиотеках см. [34, с. 1–4; 33, с. 441–51].

²⁵ Одним из ярких примеров такой библиотеки является большой список книг в реестре (*тинкас*) общины раввинистов Карасубазара «из освященного имущества святой общины Каффы». В нем содержалось предупреждение: «Это книги, пожертвованные синагоге и помещенные в ней и в *бейт мидраше* святой общины Кара Суб. Ни один сын Израиля не может вынести их со двора синагоги, кроме как с разрешения [руководства] общины». См. [31, с. 322–326].

Существуют и другие приписки, связанные с Солхатом, среди них – договоры купли-продажи, составленные на копии книги «*Мидраш ха-Хохма*» (Толкование мудрости). Само сочинение было написано в XIII в. Йехудой бен Шломо ибн Матка из Толедо, и является первой еврейской энциклопедией научного и философского знания²⁶. Ее копия из Солхата была переписана квадратным византийским шрифтом, возможно, в самом Солхате, и содержала несколько приписок. Первая из них является договором о продаже этой книги (1330 г.), написанным на одной из ее страниц, который был заключен между Шуламит дочерью Шемарии и ее невесткой Малкой. Шуламит купила эту книгу у Малки, вдовы некоего Авраама бен Шемарии, которому она принадлежала, и заплатила Шуламит 120 монет (210v). Это была сделка между двумя женщинами: Шуламит купила книгу «*Мидраш ха-Хохма*» для неизвестных нам целей, возможно, чтобы изучить ее самой, что весьма необычно. Хотя место сделки не упоминается, вероятнее всего, она тоже состоялась в Солхате, как указано и в другом, более позднем договоре купли-продажи этой же книги (от 1389 г.). Согласно договору, книга была продана Йешуа сыном Авраама за 55 монет Йосефу сыну Йехуды Кикарино (возможно итальянского происхождения) «в общине Къырыма», т.е. Солхата. В качестве свидетеля сделки подписался вышеуказанный писец Йехуда бен Элиягу из Адрианополя.

От упомянутого Хизкии ха-Леви из Солхата сохранилось не менее шести копий текстов, переписанных им с 1360 по 1376 г. Один из них, скопированный в 1376 г., является сочинением по грамматике иврита Давида Кимхи из Нарбонны (ок. 1160–ок. 1235) под названием «*Книга корней*» (*Сефер ха-Шорашим*)²⁷. Владельческая запись на этой книге с подписями свидетелей была сделана в 1393 г., его сыном Моше бен Хизкией-Леви уже в Каффе, после смерти самого Хизкии (247v).

Хизкия переписал также вышеупомянутую «*Книгу избранного*» караимского автора Аарона бен Йосефа²⁸. Любопытна судьба этой рукописи. На ней можно увидеть договор о ее продаже (129r), из которого следует, что в 1484 г. она была продана в Константинополе неким Исааком Црацуром/Чрачуром одному из крупнейших караимских ученых Калебу Афендополо (ум. 1509). В качестве свидетеля сделки подписался Шабтай бен Мордехай Башгъячи, принадлежавший, по-видимому, к известной династии адрианопольских караимских ученых (Башгъячи). Караимская община, происходившая из Адрианополя, находилась в этот период в Константинополе вследствие указа властей об обязательном переселении (*сюржун*, 1453/5) в разрушенную после османского завоевания (1453) столицу с целью ее восстановления. Неясно, каким образом переписанная Хизкией в Каффе книга попала в Константинополь. Воз-

²⁶ Автор написал эту книгу на арабском в 1247 г., а затем сам перевел ее на иврит. Книга содержит обзор аристотелевской натурфилософии и метафизики и их интерпретацию Ибн Рушдом. Кроме того, книга посвящена эвклидовой геометрии, астрономии, астрологии, алхимии, а также мистическому значению еврейских букв. См. [43, с. 371–389].

²⁷ См. колофон Хизкии с указанием своего имени и даты окончания работы: СПб РНБ ЕВР I 78, 246v.

²⁸ Oxford, Bodleian Library MS Opp. Add. Qu. 46.

можно, караимские переселенцы утеряли часть своих книг в процессе *сюрдюна* и получали книги из других общин, прежде всего – из Каффы²⁹.

Хизкия переписал также сочинение «Полезное учение» (*Леках тов*), комментарий на Пятикнижие и пять свитков, византийского раввиниста, экзегета рабби Тувии бен Элизера из Кастории (род. ок. 1090). Вместе с этим сочинением сохранилась и переписанная Хизкией книга, комментарий на Тору византийского караимского автора Якова бен Реувена (XI–XII вв.) «Книга богатства» (*Сефер ха-ошер*), (3v–308r), с добавлением к этому разъяснений арамейских слов (309r–311r). Этот сборник текстов содержит колофон переписчика, сделанный уже в Каффе, где он указывает свое полное имя³⁰:

Благословен Господь, дающий силу тому, у кого ее нет... Закончил [переписывание текста] Хизкияху бен р. Элия бен р. Хизкия бен р. Элия бен Авраам бен Шмуэль бен р. Эльзар Леви, учитель углубленного понимания; и дописан был мною в первый день недели месяца второго адара 21 числа, год 5128 от Сотворения мира [=1368] и по селевкидской эре Александра 1679³¹ в городе Каффе, что на берегу моря. Да спасет меня Всевышний от зловолния дурных людей, от бедности и от чумы...³²

В РНБ, в Первом собрании А. Фирковича имеются две приписки на полях рукописей, также имеющие отношение к Солхату. Они сделаны на копии Пятикнижия³³ и раскрывают некоторые дополнительные сведения о функционировании учебных заведений караимов в городе. Из первой приписки мы узнаем, что этот кодекс Пятикнижия был пожертвован общине караимов Солхата неким Шефи сыном Авраама для того, чтобы «сироты могли использовать его для учения». Отсутствующую дату в этой приписке можно приблизительно воссоздать по именам свидетелей, фигурирующих в приписках к другим рукописям из Солхата (1337 и 1350 гг.)³⁴. Одним из свидетелей пожертвования этой рукописи был «Авраам ха-Леви законодатель» (*ха-меокек*). Книга, подаренная общине, по-видимому, как это было принято в таких случаях, хранилась в синагоге. Есть также короткое примечание под этой первой припиской, сделанной, вероятно, этим же свидетелем через некоторое время после пожертвования на этом же Пятикнижии: «пожертвовано рабби Авраамом сыном рабби Хизкии в его бейт мидраш, в месяц Таммуз, в 5096 [=1336] г. от Сотворения»³⁵. Эти слова указывают на то, что в Солхате был караимский бейт мидраш (дом учения), выбранный Авраамом бен Хизкией местом для хранения этой книги (куда по-видимому, Пятикнижие было перенесено из синагоги). Слова «в его бейт мидраш», вероятнее всего, означают, что

²⁹ Один из важнейших караимских законоучителей Элияху Башгьячи (ок. 1420–1490) пишет в своей книге «Аддерет Элияху» (Плащ Ильи) о том, что ему не удалось отыскать караимские книги на тему раскола между караимами и раввинистами, и его современник Шабтай Провато также писал, что в этот период караимы испытывали острую нехватку книг [44, с. 298–299].

³⁰ Leiden, Universiteitsbibliotheek, Or. 4769, 165v, 312r–329v.

³¹ Датировка по обеим системам совпадает. См. о системах еврейского летоисчисления [4, с. 217–219; 18, с. 11–19].

³² Leiden, Universiteitsbibliotheek, Or. 4769, 165v, 312f–329v.

³³ СПб РНБ ЕВР I В 5, 124v [41, № 1; 2, с. 238–239].

³⁴ See comment in [41, с. 239].

³⁵ СПб РНБ ЕВР I В 5, там же [41, № 2, с. 239].

Авраам ха-Леви возглавлял это учебное заведение. Что касается личности этого человека, то его имя и дата приписки могут указывать на то, что он являлся дядей нашего писца братом его отца, Элией сыном Хизкии ха-Леви³⁶.

Имя самого Хизкии, а также членов его семьи можно видеть и на некоторых других рукописях в качестве свидетелей сделок купли-продажи книг, как, например имя его отца, Элии бен Хизкии учителя, приведенное в вышеуказанном договоре от 1322 г. В этом же качестве имя его отца можно увидеть и в договоре годом ранее на недатированной книге пророков, также вместе с вышеупомянутым Авраамом-прозелитом³⁷.

Одной из активных фигур духовной жизни Крыма был караимский переписчик Йешуа бен Нахаму Къырыми (Солхатский), живший во второй половине XV – в начале XVI вв., переселившийся, как и Хизкия, из Солхата в Каффу³⁸ и переписавший множество текстов.

Один из сборников рукописей, имеющих отношение к Йешуа бен Нахаму, содержит фрагменты из книг караимских мудрецов Константинополя, Элияху Башгъячи и Калеба Афендополо. Цель их переписывания он изложил в колофоне (1502 г.), полном резкой критики в адрес своих единоверцев в Каффе. Йешуа сообщает, что решил переписать эти тексты, поскольку был озабочен духовным состоянием местной общины³⁹:

И завершил эту книгу, я – Йешуа юный, бедный и презренный, сын рава Нахаму, благословенной памяти, 12 числа месяца таммуза 5662 г. по исчислению от Сотворения мира [=1502], которым мы пользуемся здесь, в городе Каффе, общине караимов. И оставляют, и бросают они [=караимы] нашу совершенную и верную Тору, и занимают их лишь деньги, золото и серебро, и следуют они лишь за своими желаниями – едой да питьем, и потому решил я распространить я Тору среди них [слева вставка его же рукой: и среди всех общин Израиля, и общин Йешуруна...] ⁴⁰. К Тебе поднял я глаза мои, Восседающий на небесах [Пс. 123:1], и сел я переписывать книги...

Возможно, данный текст содержит некоторое преувеличение, свойственное жанру проповедей, к которому он близок по стилю. На основании имеющихся рукописей из Каффы можно сделать вывод, что в этот период уровень религиозной учености все еще был довольно высоким. Тем не менее, у Йешуа, по-видимому, были причины для столь резкой критики. Вероятно, в это время начинается духовный упадок общин, явившийся результатом османского вторжения и повлекший за собой в последующие десятилетия миграцию из Каффы в другие города Крыма.

Другой сборник, имеющий отношение к переписчику Йешуа, содержит не только копии переписанных им книг, но и некоторые его оригинальные

³⁶ Судя по дате, он принадлежал поколению отца Хизкии, Элии бен Хизкии, и был также сыном Хизкии – деда нашего писца (один из сыновей, как правило, получал имя деда).

³⁷ СПб РНБ ЕВР I В 12, 211r, [41, № 1, с. 255–56,].

³⁸ СПб РНБ ЕВР I 635.

³⁹ СПб РНБ ЕВР I 635, 8r.

⁴⁰ По-видимому, переписчик имеет в виду также и раввинистов.

сочинения⁴¹. Одно из них посвящено законам *ихиты*⁴² (ритульного убоя скота) у караимов, другое – библейской хронологии⁴³. В нем автор пытается восстановить промежуток времени между сотворением мира и потопом, исходом из Египта и другими событиями библейской и более поздней еврейской и общей истории. Автор доходит до правления Хасмонеев и периода римского владычества и заканчивает свой краткий исторический обзор упоминанием бегства Мухаммеда из Мекки в Медину. Следует отметить, что написание хроник по истории, как других народов, так и собственной общины, появляется в среде крымского еврейства (прежде всего у караимов) с XVI в., и одним из важнейших факторов возникновения этого жанра являются татарские хроники этого периода в Крымском ханстве⁴⁴. Данный текст Йешуа является наиболее ранней попыткой историописания в Крыму, а также некоторого осмысления исторических процессов.

В этом же собрании имеются копии фрагментов стихов испанских еврейских поэтов и философов, среди них Давид бен Эльзар ибн Пакуда из Сарагосы (первой пол. XII в.) и Шломо бен Йехуда ибн Гвириоль (Малага, ок. 1021/2 – Валенсия (?) 1057/8), а также трактат «*Слова логики*» (Милот ха-хигайон) р. Моше бен Маймона (Маймонид), (Кордова, 1138 – Тверия, 1204)⁴⁵. Йешуа бен Нахаму переписал также энциклопедическое сочинение византийского караимского автора XII в., Йехуды бен Элии Хадаси, «*Гроздь хины*» (Эшколь ха-кофер), о чем он упоминает в своей приписке (1504 г.) на копии комментария Авраама ибн Эзры на Пятикнижие – рукописи, переписанной другой рукой, но принадлежавшей Йешуа. Сам же текст «*Эшколь ха-кофер*» в собрании отсутствует⁴⁶.

Последнее упоминание о Йешуа мы находим уже после его смерти, в другом собрании текстов, содержащем договор о продаже сочинения Маймонида и, по-видимому, других книг, переписанных вместе с ним. Сделка состоялась между караимами в 1548 г. в Чуфут-Кале⁴⁷:

Это – ценная книга, Наставник колеблющихся, нашего учителя, гаона уважаемого рава Моше, сына уважаемого рава Маймона благословенной памяти [.....] в Святой общине, общине Кыркера [=Чуфут-Кале], да сохранит ее Господь. Мы приобрели ее у Бабы, сына рава Рафаэля, благословенной памяти, сына Йешуа, сына рава Нахаму, благословенной памяти, за сумму, условленную между нами и полученную без какого-либо остатка; и все в силе, и купил ее Моше, сын рава Элии, благословенной памяти... 1548...

⁴¹ СПб ИВ РАН В58. Это собрание текстов было дополнено Моше бен Цадоком, который добавил к нему свои *пюты* (поэмы, чаще всего литургические), см. 79г. Йешуа в своих заметках на полях к текстам, несколько раз обращается к некому Моше, называя его зятем. Тот же Моше становится (вероятно, после смерти Йешуа) и владельцем собрания.

⁴² Там же, л. 32v–35г.

⁴³ Там же, л. 35v–36г.

⁴⁴ О татарской хронографии в Крыму см. [7], о еврейской [31, с. 165–179].

⁴⁵ СПб ИВ РАН В58, 144v–163v. Последний текст был переписан, по-видимому, Моше бен Цадоком.

⁴⁶ СПб РНБ ЕВР I 26. См. колофон, л. 253г. Ибн Эзра, Комментарий на Пятикнижие, там же, 1г–252v.

⁴⁷ СПб РНБ ЕВР I 479, 1v.

По-видимому, книга была продана Бабой, внуком Йешуа, после того как он (или его отец) переехал из Каффы в Чуфут-Кале, перевезя с собой библиотеку, собранную в течение своей жизни Йешуа бен Нахаму. Данное собрание, являющееся частью библиотеки Йешуа⁴⁸, содержит заключительную часть философского сочинения Маймонида, «*Наставник колеблющихся*» и комментарий на него мусульманского философа Аль-Табризи в переводе на иврит, а также словарь некоторых слов из Пятикнижия⁴⁹ Шмуэля ибн Тиббона (Люнель, ок. 1150 – Марсель, ок. 1230)⁵⁰. Сочинения Маймонида были очень популярны в караимской среде вплоть до XIX в. и даже изучались в крымских *батэй-мидраш* (религиозных школах).

Копии этих книг, написанные византийским почерком, были выполнены, как свидетельствует колофон⁵¹, переписчиком по имени Хавив бен Эльяким бен Хавив, в 1331 г. (место не указано). Возможно, Йешуа приобрел их у раввинистов Каффы или Солхата, где он проживал ранее.

Как мы видим из этих, а также многих других рукописей и книг, караимы приобретали, переписывали и изучали раввинистическую литературу практически на любую тему⁵², отдавая предпочтение сочинениям по философии и астрономии.

Интересно отметить также, что почерк Йешуа, как и упомянутого выше Хизкии ха-Леви, относится к византийскому типу. Можно проследить формирование специфического крымского почерка, модифицировавшегося из византийского и характерного, в равной мере для караимов и раввинистов, ко второй половине XVI в.

Наиболее ранним свидетельством о существовании духовной жизни раввинистов в Солхате является оригинальное экзегетическое сочинение «*Сефат эмет*» (Язык истины), написанный в 1358 г. ученым-раввинистом Авраамом Къырыми как комментарий на Пятикнижие⁵³. Из памятной книги (*йизкор*) каффской общины следует, что Авраам Къырыми был известен, как величайший мудрец после Маймонида и Ибн Эзры [35, с. 455–6]. Его зять, рабби Эльяким, был одним из каффских ученых, литургические поэмы которого вошли в молитвенник *Хазания* по каффскому обряду, и даже в караимский молитвенник в Крыму. Судя по предисловию Къырыми к своей книге и вступительному стиху, автор написал ее по просьбе своего ученика-караима Хизкии бен Эльханана, который был, по-видимому, лидером караимской общины Солхата.

Тот факт, что ученый лидер караимской общины был учеником крупнейшего экзегета раввиниста, может косвенно свидетельствовать о расцвете религиозной учености в еврейских общинах Солхата и Каффы того периода. Похожую картину мы наблюдаем в этот период и среди мусульман и христиан этих

⁴⁸ На л. 22г находится акростих, написанный Йешуа бен Нахаму.

⁴⁹ Там же, л. 1v–14г.

⁵⁰ Один из ученых и переводчиков еврейской династии Тиббонидов из Испании и Прованса, переводчик «*Наставника колеблющихся*» и некоторых других сочинений Маймонида с арабского на иврит.

⁵¹ СПб РНБ ЕВР I 479, 1v–14г.

⁵² См. об отношении караимов к раввинистической литературе, напр. [31, с. 100–1, 102–3, 134].

⁵³ Сохранилась лишь копия XVII в. Oxford, Bodleian Library MS Opp. Add. fol. 45, и XVIII в. СПб РНБ ЕВР I 50 и СПб ИВ РАН D 54. Об Аврааме Къырыми см. [28, с. 97–101].

городов. Книга Къырыми «*Сефат Эмет*» выражает рационалистическую тенденцию, весьма характерную для византийской-еврейской учености того периода, делающей акцент на философские и лингвистические комментарии к тексту. Среди источников, используемых автором, мы находим ссылки на сочинения еврейских комментаторов, философов и грамматистов, например философский труд «*Наставник колеблющихся*» и «*Сефер ха-мадда*» (Книга науки) Маймонида, комментарии на Тору Раши (Р. Шломо Йицхаки из Труа, 1040–1105), Шемарии Икрити/Критского (Рим, ок. 1275 – Испания, ок. 1355) и Авраама ибн Эзры, включая философские сочинения последнего, труды грамматиста Йехуды Хайюджа (Фес, 945 – Кордова, ок. 1012), «*Сефер меламед ха-талмидим*» (Книга для учеников по основам науки и философии) рабби Яакова бен Аба Мари Анатолия из Прованса (1194–1256)⁵⁴, «*Книга камней*»⁵⁵, энциклопедия «*Мидраш ха-Хохма*» и др. Вполне возможно, что именно вышеупомянутая копия «*Мидраш ха-Хохма*» ранее принадлежала Аврааму Къырыми или была переписана с его собственной копии его учениками.

Более позднее упоминание о присутствии раввинистов в Солхате появляется в контексте истории рабби Моше бен Яакова ха-Голе – «изгнанника» (1449–1520) из Киева, одного из выдающихся мудрецов и каббалистов своего времени. Р. Моше, автор книг по астрономии, библейской экзегетике и каббале, был взят в плен в 1506 г. татарами, вторгшимися в Литву. Его доставили в Солхат, где (согласно его собственному колофону в его книге «*Оцар Нехмад*» (Доброе сокровище), суперкомментарий на комментарий на Тору Авраама Ибн Эзры), он был выкуплен из плена общими усилиями караимской и раввинистической общин. Исходя из колофона р. Моше о том, что он завершил свой супер-комментарий в Солхате в 1515 г., он прожил в этом городе около десяти лет. Как нам известно, после этого он переселился в Каффу, где стал лидером общины раввинистов, проведя там ряд реформ, направленных на консолидацию общины, состоящую из выходцев различных стран и говорящих на разных языках⁵⁶. Тот факт, что р. Моше жил в Солхате в течение такого длительного срока, может указывать на то, что там все еще существовала община или, по крайней мере, было некоторое присутствие раввинистов.

Сохранились, по крайней мере, два караимских брачных контракта из Солхата, датированных 1610 и 1650 гг., которые в настоящее время хранятся в РНБ. В XVIII в. в Солхате все еще продолжала существовать небольшая караимская община, о чем свидетельствуют, среди прочего, сохранившиеся страницы ее общинной книги (*тинкаса*), начатой в XVII в., написанной на татарском языке, с добавлением слов на иврите. В ней приведены расходы на нужды общины, а также размер пожертвований и выплаченных членами об-

⁵⁴ Автор этого трактата в сер. XIII в. стремился побудить читателей к изучению философии и точных наук.

⁵⁵ Анонимный трактат о минералах, и их магических свойствах, приписываемый Аристотелю.

⁵⁶ Р. Моше объединил различные раввинистические общины в Каффе, создав единый обряд, известный как *Обряд Каффы* (*Махзор минхаг Каффа*), который включал молитвенник на каждый день и на праздники, а также 18 постановлений, касающихся браков, разводов, имущественных вопросов и т. д. [44, с. 700–13; 49, с. 315–353; 37, с. 101–102].

щины налогов⁵⁷. Из двух сохранившихся писем (одно от 1755 г., другое – недатированное письмо того же периода), посланные караимами Чуфут-Кале в общины Каффы и Гёзлеве, мы узнаем, что эти общины пытались поддержать некоего Элию-пашу, планировавшего переселиться из Чуфут-Кале в Солхат для исполнения роли главы этой общины⁵⁸.

В XVIII в., в упомянутой «большой синагоге», Моше бен Йосеф старец, по-видимому, последний караимский ученый Солхата, произнес проповедь на свадьбе своего сына Давида⁵⁹. В дополнение к этому следует упомянуть свидетельство караимского ученого Симхи Ицхака бен Моше Луцкого (1716–1760), перебравшегося из Луцка в Чуфут-Кале, куда он был приглашен в качестве главы местного дома учения. Луцкий приводит краткий отчет о состоянии караимских общин и их институтов в Крыму в его время: около 1775 г. караимское население Крыма насчитывало 500 семей (ок. 2 500 человек). 300 семей жили в Чуфут-Кале, около 105 – в Гёзлеве, около 50 – в Кефе и 40 – на Мангупе. По поводу Солхата он сообщает: [44, р. 1326, doc. 156]⁶⁰

...в городе Солхате, что рядом с общиной Каффы, раньше была большая община и самая большая синагога из всех имеющихся. Сегодня же в ней сидит лишь один хаззан, чтобы сохранить ее, и он молится там вечером и утром. Все синагоги, дома учения и жилье дома наших братьев караимов во всех общинах [Крыма] построены из больших камней.

Это свидетельство, очевидно, завершает историю иудейских общин Солхата-Къырыма.

Заключение

История Солхата не совсем типична для городов, возникших в период Золотой Орды. Город вырос из монгольской почтовой станции (*яма*) на торговом маршруте Шелкового пути из Центральной Азии к северному берегу Черного моря и, проходивший через проливы, к Средиземноморью. Стремительный рост экономики, продолжавшийся около 150 лет, был вызван условиями первой в Евразии глобализации, сопровождавшейся интенсивным развитием культуры, опиравшейся, в значительной степени, на до-солхатские традиции интеллектуальной жизни. Ее основой стало взаимодействие разнообразных этнических и религиозных групп мигрантов, частью которых были евреи-раввинисты и караимы. Сохранившиеся рукописи, в сочетании с другими документальными свидетельствами и, в особенности, с археологическими материалами, позволяют частично воссоздать картину их духовной и общественной жизни, судить об уровне их учености и книжной культуре, социальном статусе и о языках, которые они использовали внутри общины и вне ее, в своем литературном творчестве и в повседневной жизни.

⁵⁷ СПб ИВ РАН С 130.

⁵⁸ СПб РНБ ЕВР I, Док I D 59; D 29.

⁵⁹ Текст этой проповеди философско-этического содержания сохранился в ряде рукописей. См., например, Cincinnati – Hebrew Union College 83.

⁶⁰ Из этого свидетельства мы также узнаем, что в Чуфут-Кале в это время существовали семь *бейт-мидраш*, но три из них не действовали. В каждом из городов – Гёзлеве, Каффе и Мангупе, оставался один *бейт-мидраш*. У Симхи Ицхака Луцкого в Чуфут-Кале в *бейт-мидраше* было более 30 учеников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1964. Т. 3. 707 с.
2. Воротынцев Л. В. «Татарский» торговый путь («Via Tatarica») в системе международной торговли XIII–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 77–89. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.77-89
3. Гольденберг М. К вопросу о датировке раббанитской синагоги в Каффе (Феодосия) // Материалы IX Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М.: Сэфер, 2002, ч. 1. С. 153–156.
4. Гордин А. Эпоха Адамова новолуния в средневековой практике еврейского летоисчисления // Вестник Еврейского университета. 2006. № 11 (29). С. 11–19.
5. Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник: Золотая орда и ее наследие. М.: Восточная литература РАН, 2001.
6. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. Москва: Наука, 1985.
7. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература РАН, 2009). 304 с.
8. Зеленева Ю.А. Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования, и этнокультурная характеристика // История и современность. 2011. Вып. 1 (11). С. 113–122.
9. Ильина О.А. Современный этап изучения Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Середина XX в. – начало XXI в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. №4 [электронный ресурс] Режим доступа: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/4/216.pdf>
10. Кеппен П.И. Крымский сборник: О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. 418 с.
11. Кизилова М.Б. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. 336 с.
12. Козин С.А. (ред. и пер.) Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Monggol-un niġuġa tobġiyan. М.-Л.: РАН. Т. 1, 1941. 620 с.
13. Крамаровский М.Г. Крым (Солхат): к истории караимско-раббанитской общины в XIII–XIV веках // Труды государственного Эрмитажа Т. LXXX. Белградский сборник. К XXIII Международному конгрессу византистов, Белград. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2016. С. 65–87.
14. Крамаровский М.Г. Солхат-Крым. К вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Сборник научных трудов. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1989. С. 141–157.
15. Крамаровский М.Г., Хаврин С.В. Новый кеми-обинский комплекс из Восточного Крыма (Крым и Кавказ в эпоху ранней бронзы) // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. К 90-летию со дня рождения. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1998. С. 38–41.
16. Маркевич А.И. О Старо-Крымской синагоге, как предмете спора между евреями и караимами. Протоколы заседания Таврической Ученой Архивной Комиссии: 25 февраля 1902 г. // ЗООИД. 1902. Т. 34. С. 44–47.
17. Почакаев Р.Ю. Мамай летописный и Мамай исторический (попытка развенчания стереотипов) // Мамай: Опыт историографической антологии / Под ред. В.В. Трепавлова и И.М. Миргалеева. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. С. 206–239.
18. Почакаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 455 с.

19. Прохоров Д.А. Караимские кенасы Крыма XIII–XVIII века как объекты сакрального зодчества // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное. Симферополь-Керчь, 2022. С. 279–286.
20. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2 / Пер. с перс. О.И. Смирновой; примеч. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой; ред. А.А. Семенов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 316 с.
21. Саргсян Т.Э. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам: (XIV–XV вв.). Симферополь: Сонат, 2010. 312 с.
22. Смирнов В.Д. Археологическая экспедиция в Крым летом 1886 года // Записки Восточного отдела Императорского Русского археологического общества, 1887. № 1 (4). С. 273–302.
23. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузеном // История Казахстана в арабских источниках. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 711 с.
24. Тункина И.В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. 240 с.
25. Федоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья. Москва: Изд-во МГУ, 1994. 232 с.
26. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. Керамика, торговля, быт. М.: Изд-во МГУ, 2001. 256 с.
27. Хаугала Р. Письмо Ладислава, францисканского кустодия Газарии (Каффа, 10 апреля 1287 года) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 193–199. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.193-199
28. Цинберг С. Авраам Крымский и Моисей Киевский // Еврейская старина. 1924. № 11. С. 93–109.
29. Aaron ben Joseph, Sefer ha-mivhar [The Choice Book]. Gözleve, 1835. 250 p.
30. Akhiezer G. Hebrew Manuscripts and Scribes in the Crimean Golden Horde (Solkhat) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2019. Vol. 72 (3). P. 333–354.
31. Akhiezer G. Historical Consciousness, Haskalah, and Nationalism among the Karaites of Eastern Europe. Leiden; Boston: Brill, 2018. 369 с.
32. Akhiezer G. Rabbanite Manuscripts in Karaite Hands: Findings from the Crimean Genizot and Libraries // Journal of Jewish Studies. 2019. Vol. 70 (2). P. 332–356.
33. Beit-Aryé M. The Private Nature of the Hebrew Medieval Book Production and Consumption. Ed. by Y. Kaplan and M. Sluhovsky // Libraries and Book Collections. Jerusalem: Shazar. 2006. P. 91–103 (In Hebrew).
34. Ben-Shammai H. ‘Al da‘at ha-kahal: sifriyot tziburiyot be-kehilot Israel ba-Mizrah bi-yemei ha-beinaim [On Public Opinion: the Public Libraries in the Oriental Jewish Communities in the Middle Ages]. ‘Et-Mol, 2014. Vol. 232. P. 1–4 (in Hebrew).
35. Bernstein S. Ha-Mahzor ke-Minhag Kaffa, Toldotav ve-hitpathuto [Prayer book of the Kaffa Rite, its History and Development]. Ed. by S. Bernstein and G.A. Horgin, Sefer Yovel likhvod Shemuel Kalman Mirsky [Jubilee book in honor of S.K. Mirsky]. New York: Vaad ha-Yovel 1958. P. 451–538 (In Hebrew).
36. Deinard E. Massa’ Qrim [The Burden of the Crimea]. Warsaw, 1878 (in Hebrew).
37. Finn S.J. Hakhmei Israel be-Krim. [Jewish Sages in the Crimea]. Hakarmel. 1862. Vol. 28. P. 101–102 (in Hebrew).
38. Firkovich A. Avnei Zikkaron [Stones of Remembrance]. Vilna 1872 (in Hebrew).
39. Gil M. The Origins of the Karaites. Ed. by M. Polliack. Karaite Judaism: A Guide to its History and Literary Sources. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 73–118.
40. Golden P. Qıpçaq. Ed. by N. Demir, B. Karakoç, A. Menz. Turkology and Linguistics: Éva Á. Csató Festschrift. Ankara: Hacettepe Üniversitesi Yayınları, 2014, p. 183–203.

41. Harkavy A., Strack H. *Catalog der Hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek*. Vol. 1–2, SPb., 1875. 338 p.
42. Hayoun M.R. *Moses Maimonides und Muhammad al-Tabrisi*. Trumah, 1995. Vol. 5. P. 201–245.
43. Langermann, Y. Tz. “Some Remarks on Judah ben Solomon ha-Cohen and his Encyclopedia, ‘Midrash ha-Hokhmah’”. Ed. by Steven Harvey. *The Medieval Hebrew Encyclopedias of Science and Philosophy: Proceedings of the Bar-Ilan University Conference*. Ramat-Gan: Bar-Ilan University, 2000. P. 371–389.
44. Mann J. *Texts and Studies in Jewish History and Literature*. Vol. 2. Cincinnati: Jewish publication society of America. 1935. 1600 p.
45. Shapira D. Remarks on Avraham Firkowicz and the Hebrew Mejelis ‘Document.’ *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2006. Vol. 59 (2). P. 131–180.
46. Shapira D., Ezer M. “Solkhat”. Ed. by Shapira D. *The Tombstones of the Cemetery of the Karaite Jews in Çufut-Qaleh (the Crimea): Report of the Ben-Zvi Institute Expedition – A Collection of Studies*. Jerusalem: Ben-Zvi Institute 2008, p. 198–204.
47. Sirat C., de Lange N. (eds.). *Hebrew Manuscripts of the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 217–219.
48. Spuler B. *Die goldene Horde: die Mongolen in Russland, 1223–1502*. Leipzig: O. Harrassowitz 1943. xvi + 556 p.
49. Taube M. *Transmission of Scientific Texts in 15th-century Eastern Knaan*. Aleph. 2010. Vol 10 (2). P. 315–353.

Сведения об авторах: Голда Ахиезер – доктор исторических наук, профессор кафедры еврейской истории, Ариэльский университет (Ариэль, Израиль); ORCID: 0000-0002-9789-1043. E-mail: agolda@ariel.ac.il

Марк Григорьевич Крамаровский – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Востока, хранитель Среднеазиатской коллекции, Государственный Эрмитаж (190000, Дворцовая набережная, 34, Российская Федерация, Санкт-Петербург). E-mail: solkhat@hermitage.ru

*Поступила 09.01.2023 Принята к публикации 28.02.2023
Опубликована 29.03.2023*

REFERENCES

1. Bartold V. *Works on historical geography*. Moscow: Nauka 1964, vol. 3. 707 p. (In Russian)
2. Vorotyntsev L.V. The “Tatar” Trade Route (“Via Tatarica”) in the International Trade System of the 13th–15th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 77–89. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.77-89 (In Russian)
3. Goldenberg M. On the Dating of the Rabbanite Synagogue in Kaffa (Feodosia). *Materials of the IX International Annual Conference on Jewish Studies*. Moscow: Sefer, 2002, pt. 1, pp. 153–156. (In Russian)
4. Gordin A. The era of Adam's new moon in the medieval practice of Jewish chronology. *Bulletin of the Jewish University*. 2006, vol. 11 (29), pp. 11–19. (In Russian)
5. Grigoriev A.P., Frolova O.B. Geographical description of the Golden Horde in the al-Kalkashandi encyclopedia. *Turkological collection: The Golden Horde and its heritage*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2001. (In Russian)

6. Egorov V.L. *Historical geography of the Golden Horde*. Moscow: Nauka, 1985. (In Russian)

7. Zaytsev I.V. *Crimean historiographical tradition of the 15th–19th centuries: ways of development: manuscripts, texts and sources*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2009. 304 p. (In Russian)

8. Zelenev Y. Golden Horde cities of the Volga region: origin, time of existence, and ethnocultural characteristics. *History and modernity*. 2010, vol. 1 (11). pp. 113–122. (In Russian)

9. Il'ina O.A. The modern stage of the study of the Golden Horde cities of the Lower Volga region. The Middle of the 20th – Early 21st Centuries. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2013, vol. 4. Available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/4/216.pdf> (In Russian)

10. Keppen P.I. *Crimean collection: On the antiquities of the southern coast of Crimea and the Tauride mountains*. St. Petersburg, 1837. 418 p. (In Russian)

11. Kizilov M.B. *Crimean Judea. Essays on the history of the Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in Crimea from ancient times to the present day*. Simferopol: Dolia, 2011. 336 p.

12. Kozin S.A. (ed. and transl.). *Secret legend. Mongolian chronicle of 1240 called Monggol-un niguča tobčiyān*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences, 1941, vol. 1. 620 p. (In Russian)

13. Kramarovsky M.G. Crimea (Solkhat): on the history of the Karaite-Rabbanite community in the 13th–14th centuries. *Proceedings of the State Hermitage, vol. LXXX. Belgrade collection. To the XXIII International Congress of Byzantines, Belgrade*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2016, pp. 65–87. (In Russian)

14. Kramarovsky M.G. Solkhat-Crimea. On the issue of the population and topography of the city in the 13th–14th centuries. *Itogi rabot arkheologicheskikh ekspeditsiy Gosudarstvennogo Ermitazha. Sbornik nauchnykh trudov* [Results of the work of the archaeological expeditions of the State Hermitage]. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh, 1989, pp. 141–157 (In Russian)

15. Kramarovsky M.G., Khavrin S.V. The New Kemi-Oba Complex from the Eastern Crimea (Crimea and the Caucasus in the Early Bronze Age). *Ermitazhnye chteniya pamyati B.B. Piotrovskogo. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya* [Hermitage Readings in Memory of B.B. Piotrovsky. To the 90th birthday]. St. Petersburg: The State Museum of the Hermitage, 1998. P. 38–41. (In Russian)

16. Markevich A.I. About the Old Crimean synagogue as a subject of dispute between Jews and Karaites. Minutes of the meeting of the Tauride Scientific Archival Commission: February 25, 1902. *ZOOID* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1902, v. 34, pp. 44–47. (In Russian)

17. Pochekaev R.Yu. Mamai chronicle and Mamai historical (an attempt to debunk stereotypes). Trepavlov V.V. and Mirgaleev I.M. (eds.). *Mamai: Opyt istoriograficheskoy antologii* [Mamai: Experience of historiographic anthology] Ed. V.V. Trepavlov and I.M. Mirgaleev. Kazan: Fen Publ., 2010, pp. 206–239. (In Russian)

18. Pochekaev R.Yu. Kings of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde. St. Petersburg: Eurasia 2010. 455 p. (In Russian)

19. Prokhorov D.A. Karaim kenases of the Crimea of the 13th–18th centuries as objects of sacral architecture. *Cimmerian Bosphorus and the barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Sacred and material*. Simferopol-Kerch, 2022, pp. 279–286. (In Russian)

20. Rashid a-Din. *Compendium of Chronicles*. Semenov A.A. (ed.) and Khetagurov L.A. (transl. from Persian). Moscow-Leningrad: Academy of Sciences, 1952, vol. 1, book 2. 316 p. (In Russian)

21. Sargsian T. *Code of Armenian memorabilia relating to the Crimea and adjacent regions: (14th–15th centuries)*. Simferopol: Sonat, 2010. 312 p. (In Russian)

22. Smirnov V.D. Archaeological expedition to the Crimea in the summer of 1886. *Notes of the Eastern Department of the Imperial Russian Archaeological Society*. 1887, vol. 1 (4), pp. 273–302. (In Russian)
23. Tizengauzen V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Extracts from Arabic writings collected by V. G. Tizenhausen. *Istoriya History of Kazakhstan in Arabic sources*. Almaty: Dayk-Press, 2005, vol. 1. (In Russian)
24. Tunkina I.V. *Discovery of Feodosia. Pages of the archaeological study of the South-Eastern Crimea and the initial stages of the history of the Feodosia Museum of Antiquities 1771–1871*. Kyiv: Bolero, 2011. 240 p. (In Russian)
25. Fedorov-Davidov G.A. *Golden Horde cities of the Volga region*. Moscow: Moscow State University, 1994. 232 p. (In Russian)
26. Fedorov-Davidov G.A. *Golden Horde cities of the Volga region. Ceramics, trade, life*. Moscow: Moscow State University, 2001. 256 p. (In Russian)
27. Hautala R. Letter of Ladizlaus, the Franciscan Custodian of Gazaria (Caffa, April 10, 1287). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 1, pp. 193–199. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.193-199 (In Russian)
28. Zinberg S. Abraham of Crimea and Moses of Kiev. *Jewish antiquity*. 1924, vol. 11, pp. 93–109 (In Russian)
29. Aaron ben Joseph. *Sefer ha-mivhar*. Gözleve, 1835. 250 p. (In Hebrew)
30. Akhiezer G. Hebrew Manuscripts and Scribes in the Crimean Golden Horde (Solkhat). *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2019, 72 (3), pp. 333–354.
31. Akhiezer G. *Historical Consciousness, Haskalah, and Nationalism among the Karaites of Eastern Europe*. Leiden–Boston: Brill, 2018. 369 p.
32. Akhiezer G. Rabbanite Manuscripts in Karaite Hands: Findings from the Crimean Genizot and Libraries. *Journal of Jewish Studies*. 2019, vol. 70 (2), pp. 332–356.
33. Beit-Aryé M. The Private Nature of the Hebrew Medieval Book Production and Consumption. Ed. by Y. Kaplan, M. Sluhovskiy. *Libraries and Book Collections*. Jerusalem: Shazar, 2006, pp. 91–103. (In Hebrew)
34. Ben-Shammai H. ‘Al da‘at ha-kahal: sifriyot tziburiyot be-kehilot Israel ba-Mizrah bi-yemei ha-beinaim [On Public Opinion: the Public Libraries in the Oriental Jewish Communities in the Middle Ages]. *‘Et-Mol*. 2014, vol. 232, pp. 1–4 (In Hebrew)
35. Bernstein S. Ha-Mahzor ke-Minhag Kaffa, Toldotav ve-hitpathuto [Prayer book of the Kaffa Rite, its History and Development]. Ed. by S.G. Bernstein and G.A. Horgin, *Sefer Yovel likhvod Shemuel Kalman Mirsky* [Jubilee book in honor of S.K. Mirsky]. New York: Vaad ha-Yovel, 1958, pp. 451–538. (In Hebrew)
36. Deinard E. *Massa’ Qrim* [The Burden of the Crimea]. Warsaw, 1878. 232 p. (In Hebrew)
37. Finn, Shemuel J. Ḥakhmei Israel be-Krim. [Jewish Sages in the Crimea]. *Hakarmel*. 1862, vol. 28, pp. 101–102. (In Hebrew)
38. Firkovich A. *Avnei Zikkaron* [Stones of Remembrance]. Vilna, 1872. 256 p. (In Hebrew)
39. Gil, M. The Origins of the Karaites. *Karaite Judaism: A Guide to its History and Literary Sources*. Ed. by M. Polliack. Leiden-Boston: Brill, 2003, pp. 73–118.
40. Golden P. Qıpçaq. Ed. by Nurettin Demir, Birsal Karakoç, Astrid Menz. *Turkology and Linguistics: Éva A. Csató Festschrift*. Ankara: Hacettepe Üniversitesi Yayınları, 2014, pp. 183–203. (In Turkish)
41. Harkavy A. and Strack H. *Catalog der Hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek*. Vol. 1–2. SPb., 1875. 338 p. (In German)
42. Hayoun M.R. Moses Maimonides und Muhammad al-Tabrisi. *Trumah*, 1995, vol. 5, pp. 201–245. (In Hebrew)
43. Langermann Y.Tz. “Some Remarks on Judah ben Solomon ha-Cohen and his Encyclopedia, ‘Midrash ha-Hokhmah’”. Ed. by S. Harvey. *The Medieval Hebrew Encyclope-*

dias of Science and Philosophy: Proceedings of the Bar-Ilan University Conference. Ramat-Gan: Bar-Ilan University, 2000, pp. 371–389.

44. Mann J. *Texts and Studies in Jewish History and Literature*, vol. 2. Cincinnati: Jewish publication society of America, 1935. 1600 p.

45. Shapira D. Remarks on Avraham Firkowicz and the Hebrew Mejelis ‘Document.’ *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* 2006, vol. 59 (2), pp. 131–180.

46. Shapira D. and Ezer M. Solkhat. Shapira D. (ed.). *The Tombstones of the Cemetery of the Karaite Jews in Çufut-Qaleh (the Crimea): Report of the Ben-Zvi Institute Expedition – A Collection of Studies.* Jerusalem: Ben-Zvi Institute, 2008, pp. 198–204. (In Hebrew)

47. Sirat C. and de Lange N. (eds.). *Hebrew Manuscripts of the Middle Ages.* Cambridge: Cambridge University Press, 2002, pp. 217–219.

48. Spuler B. *Die goldene Horde: die Mongolen in Russland, 1223–1502.* Leipzig: O. Harrassowitz, 1943. xvi + 556 p. (In German)

49. Taube M. Transmission of Scientific Texts in 15th-century Eastern Knaan. *Aleph.* 2010, vol. 10 (2), pp. 315–353.

About authors: Golda Akhiezer – Ph.D., Professor of the Department of Jewish history, Ariel University (Ariel, Israel); ORCID: 0000-0002-9789-1043. E-mail agolda@ariel.ac.il

Mark G. Kramarovsky – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow of the Oriental Department, Curator of Central Asian Collection, State Hermitage Museum (34, Dvortsovaya embankment, St. Petersburg 190000, Russian Federation). E-mail: solkhat@hermitage.ru

*Received January 9, 2023 Accepted for publication February 28, 2023
Published March 29, 2023*